

УДК: 811.161.1

ПРОЦЕССЫ МОРФЕМООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ГОВОРАХ

Шаброва Е.Н.

*Вологодский государственный педагогический университет,
г. Вологда, Россия*

В статье рассматриваются процессы динамики морфемной структуры диалектного слова, характеризуются внутриязыковые условия образования новых морфем, а также комментируются явления морфемной ассимиляции заимствований из других языков. Материалом исследования служит диалектная глагольная лексика современных вологодских говоров.

Ключевые слова: русская диалектология, морфемика, морфемная структура слова

Актуальность. Вопросы изменения инвентаря морфем достаточно давно и активно обсуждаются на материале русского литературного языка [1; 6], но практически не изучены в территориальных диалектах. В этой системе действуют общеязыковые факторы внешнего и внутреннего морфемообразования, вместе с тем «ракурс» действия этих факторов и их результаты существенно отличаются от литературного языка. Убедиться в этом позволит анализ процессов морфемообразования в современных вологодских говорах.

Постановка проблемы. «Внешнее» морфемообразование – это результат грамматической ассимиляции слов из других языков. Причем для говора она может быть непосредственной и опосредованной (через литературный язык или другие диалектные системы). Так, например, вологодские говоры, носители которых в прошлом активно взаимодействовали с неславянским населением [3], приобрели морфемы финно-угорского и финно-пермского происхождения (*вяньгать* ‘плакать’, *арандать* ‘смеяться, хохотать’, *мяндак* ‘сосновый лес’, *робандить* ‘стучать’ и др.). Вместе с тем активность большинства таких морфем в современных вологодских говорах невысока. Они либо формируют немногочисленные аффиксальные парадигмы слов со связанными основами (*ар/анд/ать*, *заар/анд/ать*, *поар/анд/ать*, *гур/унд/ать*, *кол/онд/ать*, *ты’р/анд/ать*, *роб/анд/ить*), выделяясь на фоне однокоренных образований сходной семантики (*аркать* – *арандать*, *гуркать* – *гурундать*), либо являются вершинами диалектных корневых гнезд (ДКГ), причем лексический объем этих гнезд, их структура и семантика нередко более разнообразны в говорах других территорий, до сих пор сохранивших активные межъязыковые контакты. Таково, например, ДКГ с корнем *-бог-* // *-буг-* // *-быг-* (ср.: *быгалны* → *сохнуть* → (коми) [СРНГ, 3, с. 339]), приведенное ниже.

ПРОЦЕССЫ МОРФЕМООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ГОВОРАХ

<p>бы → гать · →сохнуть, высыхать на ветру, на морозе (обычно о белье)→ (влгд., перм., свердл., вят., том., тобол., яросл.; забайк., сиб., алт., ирк., енис.); →портиться на ветру→ (влгд., вят., перм., сиб.); →таять→ (забайк., амур.); →тратиться→ (забайк.); →протрезвляться→ (сиб.) [СРНГ, 3: 339]</p>	<p>вы → быгать · (вы → богать, вы → бугать) →просохнуть на ветру или морозе→ (перм., урал., челяб., вят., влгд., сиб., енис., том.) [СРНГ, 5: 250, 254, 257]</p> <p>за-бы → гать →потерять свежий вид, обветриться→ (влгд., сиб., забайк.+ тобол., сиб., вят.) [СРНГ, 9: 287 – 288]</p> <p>о-бы → гать · →вывертиться на морозе→ (кемер., тобол.+ новосиб., бурят., ирк.) [СРНГ, 22: 281; 282]</p>	<p>выбы → г-ива-ть₁ →просыхать на ветру, на морозе→ (перм., урал., челяб., вят., влгд., сиб., енис., том.) [СРНГ, 2: 250]</p> <p>вы → быгать-ся →высохнуть, просохнуть на ветру→ (влгд.) [там же]</p> <p>забыгА → ть₁ →сохнуть→ (урал., том., сиб.) [там же]</p>
<p>*бы → г/ну/ть ·</p>	<p>от-бы → гать →подсохнуть на ветру→ (новосиб.) [СРНГ, 24: 125]</p> <p>*пере-бы → гать ·</p> <p>по-бы → гать · →посохнуть→ (влгд.) [СРНГ, 27: 212]</p> <p>под-бы → гать · →подсохнуть→ (влгд., сиб., вост., урал., свердл. + новосиб.) ⇨ там же ⇨</p> <p>вы → быгнуть (см. вы → быгать) ·</p> <p>за-бы → гнуть (см. забы → гать) ·</p> <p>о-бы → гнуть (см. обы → гать) ·</p> <p>под-бы → гнуть (см. подбы → гать) ·</p>	<p>обыгА → ть₁ →просыхать на ветру→ (сиб., тобол., енис., бурят., якут., ирк., том., амур.) [там же]</p> <p>обы → гать-ся →подсохнуть→ (красноярск., то сиб.+ челяб., тобол., новосиб., курган., кемер.) [там же]</p> <p>обы → г-л(ый)₁ →слегка занесённый снегом (о следе зверя)→ (урал.) [там же]</p> <p>перебыгА → ть →просыхать (о сене)→ (влгд.) [СРНГ, 26: 37]</p> <p>побыгА → ть →просыхать→ (петрогр., хабар., перм., енис.) [там же]</p> <p>подбыгА → ть₁ →просыхать→ (сиб., камч., амур., читин., бурят., ирк., краснояр.) [СРНГ, 27: 347]</p> <p>подбы → г-ива-ть₁ вост → просыхать→ [там же]</p> <p>выбы → г-ива-ть₂</p> <p>забыг-а → ть₂</p> <p>обыг-а → ть₂</p> <p>обы → г-л(ый)₂</p> <p>подбыг-а → ть₂</p> <p>подбы → г-ива-ть₂</p>

В вологодских говорах, в отличие от русских говоров территорий позднего заселения, слова с данным корнем немногочисленны, имеют единственный корневой морф -*быг-*, характеризуются семантической однородностью, мотивируются первичным

значением производящего глагола →сохнуть→. Это свидетельствует о том, что активность образований с этим корнем в вологодских говорах значительно ниже.

Другой процесс внешнего образования, широко представленный в вологодских говорах, – ассимиляция морфемной структуры заимствованных слов, пришедших в диалектную систему через литературный язык. Результатом этой ассимиляции являются фонетико-грамматические трансформации, отражающие поиск новых мотивационных связей (*спинжсáк* – ср.: *спина*, *фáртка* – ср.: *фартук*, *куртка*), стремление вписать слово в словоизменительную систему говора (*пальтó* – *пóльта*, *пóльтами*, ср.: *селó* – *села*, *сéлами*), экспрессивно-шутливое выделение слова в речи (*лепестри́ческий* ‘электрический’, *промайóрить* ‘прозевать’) и др. [2]. О полной ассимиляции таких слов свидетельствуют усложнение основы (*пальт/ó*, *пальт/óм*), расширение состава корневых морфем (*пальтó* / *пóльта* / *полупáлткa*), детализация семантики корня [4] (ср.: *пальту́шка* ‘1) пальто; 2) короткая верхняя одежда, полупальто; 3) куртка; 4) утеплённая кофта; 5) кофта из тонкой материи, блузка’: *Пальтушки – кумачовые кофты с подкладкой из кудели*. Сямж. Собол. Она одела пальтушку под пальто. Вож. Лукьян. Мне на праздник дочь помазейную пальтушку подарила. Вож. Мих. [СВГ, 7, с 4]), образование многочисленного корневого гнезда с активными словообразовательными связями: *пальто* → *пальтóвье*, *пальту́ха*, *пальту́шка*, *полупáлтá*, *полупáлткa*, *полупáлтёнок*, *беспóльтый*).

В противоположность «внешнему» морфемообразованию в говорах происходит собственное, «внутреннее» образование новых морфем. В результате диалектная система приобретает диалектные морфемы общерусских морфем (*будать*, *будысаться*, *бутьискаться*, *забусти*, *убоглыскнуть* – ср.: *бодать*), диалектные морфемные комплексы (*о/прах/óт/и/ть/ся* – ср.: *опрáхóриться*, *опрáпóтиться*, *опрóхóтиться*, *обрáхóтиться*, *обрáхóшиться*) и новые морфемы. Образование этих морфем может происходить по общерусским моделям (*посьяпóр* ‘до сих пор’ → *крдáдучись* ‘тайно’ → *нóнесь* ‘в настоящее время’(ср.: *нóне*); *сáменький* ‘сам’ → *самíк* ‘самец’ → *самолáйка* ‘пустолайка’ → *самолотка* ‘жатка’ и др.). Вместе с тем в говорах наблюдаются и самостоятельные явления. Обнаружить их позволяет анализ динамических процессов в диалектных корневых гнездах [5]. Эти процессы можно условно разделить на две группы.

Во-первых, это те процессы, которые происходят без пересечений с другими гнёздами, так называемые процессы *внутренней динамики*. Вследствие протекания данных процессов внутри ДКГ образуются *лексические блоки*, объединяющие однокоренные образования с вариантными морфемами одной морфемы (например, *дрéбэзж/á* → *ть* и *дрéбэзж/á* → *ть* → *дрéбэзжать* → [СВГ, 2, с. 55]), с синонимическими аффиксами (*влáд/á* → *ть* – *волóд/óва* → *ть* → *иметь способность действовать* → [СВГ, 1, с. 78]), а также частные *семантические зоны*, репрезентирующие одно из значений полисемантического корня или представляющие лексикализованную семантику аффиксально-корневой основы. Так, например, в гнезде с вершиной *-сты-* обнаруживаются две семантические зоны, в одной из которых актуально значение физического состояния человека (*настыть* ‘простудиться’ [СВГ, 5, 76], *пристыть* ‘замерзнуть, озябнуть’ [СВГ, 8, с. 65] и др.), а во второй, включающей в себя образования с префиксом *по-*, – значение эмоционального состояния (*напóстыть*, *напóстынуть*, *напóстылеть* ‘надоест’ [СВГ, 5, с. 61]). В случаях явного обособления семантических зон, *дивергенции* отдельных фрагментов ДКГ можно говорить об образовании новых корневых гнезд и в ряде случаев об образовании новых морфем. Так,

например, в ДКГ с вершиной -чу- (*чу́ть* ‘слышать, чувствовать, ощущать’ и его производные) произошло обособление слов с префиксом с-, реализующим каузальную семантику ‘уведывать; воспитывать; бранить’: *счува́ть (щчува́ть)*, *счуна́ть (щчуна́ть)*, *счу́нуть (щчу́нуть)*. Обособление слов каузальной семантики – неуникальное явление: ср., например, гнезда с вершинами -гай- // -гой- (*гойть* ‘чистить’ †**gojiti* †**ziti* [ЭССЯ, 6, с. 196]), -мек- // -мёк- (*мекать* ‘размышлять’ – каузатив к **метити* [Ф., II, с. 415]) и др.

Во-вторых, это процессы *внешней динамики*, следствием которых является *конвергенция* – сближение двух или нескольких корневых гнезд. Так, например, в ДКГ с вершиной -ерепен- (*ерепенить* и производные (†*jarepeniti(sè)* ▪ *jare*, *peṭi* [ЭССЯ, 8, с. 172]), на основе формального варьирования производного корня в структуре экспрессивного многозначного глагола *ерепе→ниться* формируется радиальная конвергентная зона. Входящие в нее слова соотносятся сразу с несколькими корневыми гнездами: *ерепе→риться* – ср.: *щепе→риться* † *пер(o)* [Ф, IV, с. 428]), *ерихо→риться*, *ерохо→риться* † ср.: *хорохо→риться* (†**chor-chor-ja* [Ф, IV, с. 269]); *ене→ндриться* – ср.: *пендёра*, *пендю →ра*, *пе →ндерь*, *пенте →рить* и др.

Выводы. Анализ приведенной выше конвергентной зоны позволяет определить экспрессивный производный корень -ерепен- в качестве непосредственной материальной основы конвергентных процессов (базы конвергенции) и назвать обстоятельства, способствующие развитию конвергентных процессов, *факторы конвергенции*. Это, в первую очередь, функционально-семантическое ослабление морфемных элементов конвергентной базы, а также варьирование их фонемного состава, приводящее к переосмыслению морфемных границ под влиянием процессов языковой аналогии.

Список сокращений

- ДКГ – диалектное корневое гнездо.
 СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1 – 12. Вологда, 1983 – 2006.
 СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1 – 35. М., СПб., 1965 – 2002.
 Ф – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.: Т. 1 – 4. М., 1986 – 1987.
 ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков.: Вып. 1 – XVII. М., 1974 – 1992.

Список литературы

1. Красильникова Е. В. Инвентарь морфем // Способы номинации в современном русском языке. М.: Наука, 1982. – С. 133 – 158.
2. Курышева М. В. Явление ремотивации в говорах: Дисс... канд. филол. наук. Томск, 1989.
3. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. – М.: Наука, 1970. – С. 141 - 281.
4. Пальто // Кирсанова Р. М. Розовая ксандрейка драдедамовый платок. Костюм – вещь и образ в русской литературе XIX века. – М.: Книга, 1989. – С. 164 - 169.
5. Шаброва Е. Н. Динамика диалектных корневых гнезд // Шаброва Е. Н. Морфемика современных вологодских говоров. Глагол. Вологда: Изд. ВГПУ «Русь», 2005. – С. 204 -209.
6. Яцкевич Л. Г. Морфемообразование // Морфемика и словообразование русского языка. – Вологда: Изд. ВГПУ «Русь», 2002. – С. 22 - 25.

Шаброва О. М. ПРОЦЕСИ МОРФЕМОТВОРУ У СУЧАСНИХ РОСІЙСЬКИХ ГОВІРКАХ

У статті розглянуто процеси розвитку морфемної структури діалектного слова, охарактеризовано внутрішньомовні умови творення нових морфем. Матеріал дослідження – діалектна дієслівна лексика сучасних вологодських говірок.

Ключові слова: російська діалектологі, морфеміка, морфемна структура слів

Shabrova H. N. THE PROCESS OF MORPHEMIC CHANGE IN MODERN RUSSIAN DIALECTS

The article deals with the process of dynamic change in the morphemic structure of words in modern Russian dialects, dialectal verbs in Vologda region are analysed in particular. The paper shows linguistic preconditions when new morphemes take shape. The cases of morphemic assimilation of borrowings are also under consideration.

Key words: Dialectology of the Russian Language, the Study of Morphemes, the morphemic structure of words

Поступила в редакцію 15.03.20